

Молань закрыл глаза, когда уже лежал на кровати, это было уже утро следующего дня.

Дождь продолжал лить, как из ведра, казалось бы, это было бесконечно, и темные облака не позволяли различить день сейчас или ночь. Это можно было считать только по часам. Да и к тому же, Шосуэ все еще не привыкла к нынешнему расчету времени, поскольку измерение времени, которое использовалось сейчас, сильно отличается от того, что было 10 000 лет назад.

Вчера вечером Молань навел ужасный беспорядок в гостинице из-за того, что на стойке регистрации смотритель упорно настаивал, что он не видел девочку с золотистыми волосами, что только юноша нес свой багаж, и еще не покидал свою комнату. Молань настаивал на том, что портье был небрежным и не хотел признавать это и грозился разнести это место в пух и прах, затем ему пришлось скрыться под дождем, прежде чем пришли охранники, чтобы утихомирить его. Он продолжал спрашивать людей на улицах, стучал в двери, а Шосуэ продолжала следовать за ним. Он был в дикой ярости и постоянно проклинал эту погоду и себя, несколько раз он наткнулся на людей, не обращая внимание на то, что толкает их. Наконец, он присел на корточки под уличным фонарем, вид у него был обессиленный, а из-за дождя он промокнул насквозь.

Шосуэ подошла к нему с зонтиком, и скрыла его под зонтом.

«Она мертва», - мягко сказал Молань.

Шосуэ тоже подумала об этом, что по какой-то причине судьба Тесс случилась раньше, чем она думала, и она полностью исчезла, даже не оставив никаких останков или следов своего пребывания.

Им нужно было справиться со смертью Тесс, и хоть Шосуэ чувствовала себя очень виноватой, Молань не обвинял ее. Он вернулся в гостиницу, извинился перед мужчиной и заплатил за ущерб. Солдаты приняли его за королевскую особу из Тхажань и не осмелились продолжить расследовать это дело. После того, как он вошел в комнату, Молань сел у окна и надел ушные муфты, которые Тесс носила, его плечи задрожали. Он не произнес ни слова и не спал всю ночь.

И теперь, когда он, наконец, уснул, Шосуэ села сбоку, она ела лед, который предназначался Тесс, и время от времени поглядывала на Моланя.

«Это мой хозяин», - подумала она.

Несмотря на то, что обычно он был настолько неряшлив, что казалось, у него не было здравого смысла, и был ужасно эмоциональным, вспыльчивым. Но ради важных для него девушек он так много сделал во время заседания Оракула и в лесу эльфов. Несмотря на то, что он делал это, не задумываясь, он не казался таким уж плохим.

И когда ему было больно, он спрятал свои чувства глубоко в свое сердце и ничего не сказал об этом.

Он хозяин, с которым я смогу ладить, было бы лучше, если бы он тоже смог жить долго. Шосуэ вспомнила о Святом Мече, и моменте, когда он опускался на колени перед гильотиной.

Больше всего она беспокоилась о проклятии, поэтому, что она не хотела, чтобы Молань

встретил тот же конец, что и ее любимого. Думала о Тине и Тесс, одна из которых уже была его возлюбленной, а у другой был потенциал. Но теперь, когда обе были мертвы, Шосуэ можно было не беспокоиться об этом... пока.

Шосуэ не думала, что Тину можно было спасти. В конце концов, не было такого целебного заклинания, которое могло бы оживить мертвого. Только если бы сами боги протянули ей руку. Но если бы они заботились о жизни и смерти людей, они не были бы богами.

Молань не отказался, конечно, от веры в лучшее, и он все еще мог упрямо верить, что Тина скоро вернется в мир живых и, вероятно, будет думать о плане возвращения в лес эльфов, когда он проснется. Изначально он планировал вернуться туда с Тесс на 9-й день их поездки. Но теперь, когда она исчезла, он не мог вернуться, поскольку лес отвергал всех людей.

«Я виновата», - тихо пробормотала Шосуэ.

Если бы они не собрались возвращаться, это было бы хорошо, тогда Молань никогда бы не узнал что с Тиной и сохранил бы свою надежду, что она жива. Таким образом, он больше никогда никого не полюбит. Шосуэ считала, что это лучший для них сценарий, но Молань наверняка возненавидел ее, и вряд ли послушает ее слов впредь.

После того, как она доела весь лед, что был под рукой, Шосуэ обыскала сумку, но ничего уже не осталось.

«Когда он проснется, я позволю ему купить еще для меня, человеческая еда не так уж плоха», - подумала Шосуэ. Хотя она и не могла питаться обычной пищей, она взглянула на нее по-другому, она могла есть столько, сколько захочет, и для нее не было никаких последствий.

Глядя на худощавую спину Молань, Шосуэ подняла брови.

«Что происходит?» - спросила она сама себя.

«Почему жизнь Молань настолько разложилась?»

Как меч, Шосуэ могла видеть жизненную силу людей, как ореол из тумана, который окутывал плечи каждого. В зависимости от возраста и здоровья ореол из тумана мог иметь разные формы. У пожилых людей обычно были тонкие ореолы, которые выглядели так, словно они могли рассеяться в любой момент, в то время как у молодых ореолы были сильные, толстые и здоровые. Ореол Тесс был с разломом, который понемногу рос. Шосуэ смогла рассчитать время, необходимое для полного исчезновения ее ореола, и это оказалось максимум 10 дней. Возможно, рост ускорился, поэтому когда они покупали лед, то не смогли увидеть последние минуты жизни Тесс. Однако, будь то старый или молодой, эльф или человек, у всех ореолы были белыми. Только ореол Молань поглощался черной миазмой, которая постепенно усиливалась.

Он был похож на ореол зеленого эльфа, которого захватил демонический зверь. И именно после пленарного заседания Оракула ореол Моланя стал черным.

Был ли Молань захвачен этой силой? Сначала Шосуэ была очень обеспокоена этим, но у Моланя не было никаких симптомов ранее, и из его тела не выходило никаких черных рук. Сомнение Шосуэ уменьшалось со временем, оставляя лишь небольшое подозрение.

По логике, Молань не мог быть захвачен демоническим зверем, так как он не вступал в контакт с кровью зеленого эльфа. Прежде чем он размахнулся мечом, Тесс появилась между

ними, чтобы остановить его, и уничтожила эльфа так, что от него не осталось и капли крови.

Хорошо, что Тесс предвидела, что Молань может быть захвачен и спасла его от этой участи.

Неужели она предвидела и свой собственный конец? Шосуэ покачала головой. Если бы это было так, Тесс вернула бы Молань в лес, только пожелав, прежде чем окончательно исчезнуть.

Что касалось того, как Тесс пыталась вылечить Тину, Шосуэ понятия не имела. Когда ее погрузили в святую воду, восприятие мира Шосуэ было принудительно отключено. Когда она полностью выздоровела, они уже были в комнате Тесс. Тесс положила Моланя на кровать, и вытерла с него пятна крови, протирала ему лоб и открывала окна, чтобы прохладный ветерок позволил ему спать более комфортно. После этого Тесс отнесла Тину, чей ореол в этот момент почти полностью исчез.

«Позаботься о своем хозяине, я ухажу», - сказала Тесс, закрывая дверь, пока Шосуэ еще была в форме меча, и стояла у кровати.

Когда Тесс вернулась, участь Тины была неизвестна. Тесс поползла до кровати и села рядом с Моланем, который еще не пришел в себя, она посмотрела на его спящее лицо, и глупо засмеялась.

На вторую ночь после Пленарной сессии Оракула, Тесс вскочила, словно от кошмарного сна, Шосуэ испугалась, но после она увидела, что Тесс откинулась назад и обняла Молань.

УААААА! Воспользовавшись состоянием хозяина, пока он все еще находился в бессознательном состоянии, она позволила себе обнять его!? Шосуэ была очень взволнована, и наблюдала за каждым движением Тесс, но Тесс ничего не делала, и Шосуэ заметила, что Тесс тихо плакала.

Что за сон она видела? Тесс спрятала свое лицо в грудь Молань, крепко обнимая его, ее длинные волосы были гладкими и красивыми, отражающими лунный свет.

Она была действительно хорошей девочкой. Шосуэ стало ее жаль.

Внезапно в дверь раздался яростный стук, который прервал мысли Шосуэ.

«Кто это?» Она спрыгнула со стула: «Дверь же сломается!»

Они были в гостинице, неужели кто-то вернулся, чтобы найти Молань, потому что их не устроил размер компенсации? Стук не был дружелюбным. Если так, то их явно ждали проблемы. Молань окончательно заснул и не должен был просыпаться.

Может Тесс вернулась?

Эта мысль мелькнула в сознании Шосуэ, и она открыла дверь.

Глядя на людей за дверью, Шосуэ разочарованно пробормотала.

«Кто вы, люди?»

«Мы солдаты из подразделения логистики!», - сказал человек, одетый в военную форму, стоящий впереди всех, и выглядел он очень обеспокоенным: «Наш офицер приказал нам эвакуировать людей, вы должны быстро покинуть это место».

«Бегите как можно дальше!», - закричал солдат сзади.

Шосуэ была в недоумении от того, что могло их так напугать.

«Но почему?»

«Чрезвычайная ситуация! Кто-нибудь еще есть внутри?»

Человек в военной форме вошел в комнату, говоря это, но Шосуэ заблокировала ему проход, она протянула руки в стороны и встала у двери.

«Есть! Учитель, он спит!»

«Спит!? Если вы не убежите быстро, вы умрете!»

«Почему это сон должен привести к смерти!»

Человек в униформе потерял мысль, затем встряхнул Шосуэ за плечи, глянул ей прямо в глаза и закричал во весь голос.

«Появились демонические звери!! В окрестностях города! Если вы сейчас же не уйдете, вы будете убиты, идиоты!»

«... Э?»

«Что? Демонические звери?»

«Сейчас не время колебаться! У нас еще есть время благодаря великому эмиссару, который сдерживает этого монстра, так что мы еще можем убежать. Быстро буди своего хозяина и убирайся отсюда, пока можешь!»

«Кто, ты сказал, сдерживает зверя?»

Неожиданно раздался сонный голос, и Шосуэ повернулась, видя, как Молань стоит, глядя на человека в униформе.

«Кто», - сказал он хриплым голосом, его глаза были сосредоточены и не мигали: «Сдерживает вернувшихся монстров?»

<http://tl.rulate.ru/book/4522/233813>